

Рынок быков и лошадей находился в самой северной части города. Это была открытая площадка, окруженная деревянными заборами. В это время на рынке быков и лошадей кипела бурная деятельность. Здесь собрались люди, которые продавали быков, лошадей и мулов. В воздухе стоял запах экскрементов животных, что делало его очень неприятным.

- Я продаю теленка! Этому теленку всего два месяца. Он очень крепкий! Брат, я могу продать тебе теленка по более низкой цене, если ты захочешь.

- Брат, посмотри на моего мула. Ему всего два года и это идеальное время для того чтобы начать работать.

- Похоже, у вашего мула проблемы с ногами. Он не может ходить, так зачем он мне нужен?

-Теленок слишком мал. Я хочу теленка, который сможет работать в начале весны.

- Дядя, посмотри на мою руку.

...

Ее уши были полны всевозможных звуков. Однако Сяокао почувствовала, что эти звуки кажутся ей очень знакомыми. По дороге она спросила у нескольких человек, сколько стоят их быки и мулы. Но все их цены были высокими. Все было именно так, как сказал ее отец, если бы они не заплатили за обучение маленького Шито, то, возможно, смогли бы купить его. Но даже тогда у них все равно не будет достаточно денег, чтобы оборудовать его тележкой.

Было неизвестно, намеренно ли небеса настроились против Сяокао, но она не видела много людей, продающих ослов после того, как однажды обошла рынок. Иногда попадалась семья, которая продавала осла, однако запрашиваемая ими цена была выше разумных пределов. Их запрашиваемая цена была даже выше, чем цена быка.

- Эй! Там шумно и оживленно. Пойдем посмотрим. - Юй Хай также знал, что не так-то просто договориться о покупке животного. Поэтому, в отличие от Сяокао, у которой было мрачное выражение лица, когда он увидел перед собой толпу людей, он немедленно потянул дочь за руку и втиснулся в толпу.

- Педантичный ученый, ваш осел заболел до такой степени, что вот-вот перестанет дышать. И все же вы просите такую высокую цену. Кто его купит? Пусть будет так. Забудьте об этом. Я человек добрый. Я сжалюсь над вами и заплачу восемьсот медных монет, чтобы купить вашу повозку для осла! - Мужчина средних лет с хитрым лицом посмотрел на осла, который был тощ, как дрова.

Сяокао, протиснувшись сквозь толпу, увидела юношу, присевшего на корточки перед ослом. Юноше было около шестнадцати-семнадцати лет, и он носил длинное форменное платье из Академии Жунсюань. Осел был такой тощий, что от него остались только кости. Он слабо лежал на земле, потому что у него даже не было сил встать. Если бы его брюхо все еще не надувалось, она бы подумала, что осел мертв. Лицо юноши было полно меланхолии, когда он покачал головой. Он тихо сказал: "Нет, нет! Чтобы сделать ослиную повозку, уже требуется один Таэль серебра. Мой отец ждет денег, которые я заработаю на ослиной повозке, чтобы спасти свою жизнь! Восемьсот медных монет не хватит даже на две упаковки лекарства..."

Мужчина средних лет нетерпеливо спросил: "педантичный ученый, за сколько вы хотите продать этого полумертвого осла?"

- Три... три таэля серебра! Мой отец очень болен. Ему нужны эти деньги, чтобы сходить к врачу. - Молодой ученый, казалось, понимал, что запрашиваемая им цена несколько завышена, поэтому его голос был почти неслышен.

Но и выбора у него не было. Все семейные ценности уже были распроданы, чтобы оплатить его учебу. Они полагались на эту ослиную повозку, чтобы помочь людям перевозить свои товары или перевозить людей в город. Однако он никак не ожидал, что пять дней назад у осла начнется рвота и понос. Он был очень болен, поэтому они нашли нескольких ветеринаров. Но никто из ветеринаров не смог помочь. Его отец был встревожен, страдал от чрезмерного внутреннего жара и в конце концов простудился. Теперь его отец не мог встать с кровати.

Дома не было денег, чтобы пригласить врача, и он привел больного осла на рынок, чтобы попытаться счастья...

Мужчина средних лет усмехнулся ему и грубо сказал: "Ты хочешь, чтобы я заплатил три таэля серебра за этого больного осла? Маленький ученый, ты должен знать, что большой здоровый осел стоит всего пять таэлей серебра. А твой осел... Тс-с, Тс-с! Я боюсь, что даже если ты убьешь его и продашь мясо, ты не сможешь получить даже несколько таэлей серебра. Я уже проявил уважение к тебе, заплатив восемьсот медных монет за этого больного осла!"

- Да, да! Кто заплатит три таэля серебра за осла, который вот-вот умрет?

- Восемьсот медных монет-это слишком мало. Этой суммы не хватит даже на покупку тележки с осликом. Если бы это был я, я бы тоже не захотел его продавать."

- Этот ребенок слишком жалок. Судя по одежде мальчика, он, должно быть, студент Академии Жунсюань. Если бы ему срочно не нужны были деньги, он, вероятно, не был бы здесь и не позволял людям указывать на него пальцем и сплетничать о нем."

Зеваки, окружавшие его, разделились на две группы. Одна сторона заявила, что юноша сошел с ума, думая о деньгах, в то время как другая сторона сочувствовала и жалела его.

Лицо молодого ученого было бледным. Его взгляд казался безумным, когда он смотрел на осла, который боролся на пороге смерти. Он постоянно говорил: "Нет, нет... Мой отец ждет денег, которые я заработаю от продажи осла, чтобы спасти ему жизнь. Он ждет, что я спасу ему жизнь."

Юй Сяокао была несколько тронута сыновней почтительностью молодого ученого, когда она посмотрела на него. Она вспомнила то время, когда ее отец был между жизнью и смертью. Она вспомнила, как они были убиты горем и как беспомощно чувствовала себя вся семья. Сяокао крикнула маленькому божественному камню в своем сознании: "маленький Клецка, сможешь ли ты спасти этого осла?]

Маленький золотистый котенок вылез из грудной клетки Сяокао в ее изодранной ватной куртке. Он вытянул свою маленькую головку, лениво взглянул на осла и ласковым, но несчастным голосом сказал: - Ты использовала меня как наживку для рыбы и для спасения людей. А теперь ты хочешь, чтобы я спас домашнее животное. Я не хочу! Я объявляю забастовку!]

Представьте себе очень маленького котенка, скрестившего одну лапу на другой, держащего обе передние лапы, склонившего голову набок и называющего себя "папа". Сцена была довольно милой, но и немного странной.

Сяокао терпеливо работала над этим: “маленький Клецка, богиня духов бросила тебя в мир смертных, потому что она хочет, чтобы ты учился и набирался опыта в мире смертных. Так называемая поговорка: "спасти жизнь более достойно, чем построить семиэтажную пагоду". Если ты будешь делать добрые дела, твои достижения позволят тебе вернуться на сторону богини Нувы!”

Маленький божественный камень вспоминал, как каждый раз, когда он помогал Сяокао что-то сделать, его сила восстанавливалась в разной степени, особенно в тот раз, когда он спас Юй Хая. После спасения Юй Хая маленький божественный камень смог материализовать физическое тело. Он чувствовал, что то, что сказала Сяокао, было очень разумно. Итак, он неохотно сказал: -- пока осел не перестал дышать, я могу спасти его...]

Получив гарантию Божественного камня, Сяокао шагнула вперед и сказала молодому ученому: “вы позвольте мне взглянуть на осла?”

Безжизненное выражение лица молодого ученого внезапно наполнилось ожиданием, когда он услышал слова Сяокао. словно глядя на свою спасительницу, он сказал: - Ты... Ты хочешь купить моего осла?

Но когда он увидел ватную куртку с множеством заплат, которую носила Сяокао, выражение его лица снова потускнело. Он подавил свою жадность и сказал: “Девочка, мой осел болен. Будет лучше, если ты его не купишь...”

Сяокао видела, что, хотя он и попал в такую ужасную ситуацию, у него все еще было доброе и честное сердце. - Мы с отцом изучали некоторые медицинские методы лечения домашних животных. Если ослика можно спасти, то я его куплю.

- Ладно, хорошо! Посмотри на осла. Мой ослик очень способный, ему еще и трех лет нет. До того, как он заболел, все говорили, что мой осел хороший. - Огонь надежды снова зажегся в глазах молодого ученого, когда он внимательно следил за каждым движением Сяокао.

Сяокао присела на корточки перед ослом. Она протянула руку и положила ее между носом и ртом осла. Горячие струи воздуха брызнули ей на ладонь, когда осел вздохнул. Хотя его дыхание было слабым, оно было ясным.

Хорошо, если он еще дышит! Она позаимствовала разбитую миску, из которой домашние животные пили воду. Она позволила Юй Хаю снять мешок с водой, который был привязан сбоку к ее талии, и вылила воду мистического камня из мешка с водой в чашу.

Осел, казалось, мог чувствовать духовную энергию от воды, когда он с трудом поднял голову. Один глоток за другим он медленно пил воду из мистического камня из чаши в руке Сяокао. Покончив с чашей воды из мистического камня, он бессильно лег на землю. Хотя у осла не было больше сил, чтобы встать, его глаза были яснее и живее, чем раньше.

- Как поживает мой осел? Девочка, можно ли спасти моего осла? - Когда молодой ученый увидел осла, который уже давно не пил воды и не ел травы, выпив чашу с водой, огонь надежды в его сердце разгорелся еще сильнее.

Мужчина средних лет с проницательным лицом сделал циничное замечание сбоку: “ветеринары с рынка быков и лошадей сказали, что осел неизлечим. На что может быть способна глупая маленькая девочка? Я советую вам поскорее продать осла, пока он не испустил последний вздох. В противном случае это будет плохая идея для вас, когда он умрет. Когда он умрет, я не буду тратить восемьсот медных монет, чтобы купить его.”

Молодой ученый вел себя так, словно не слышал насмешек мужчины средних лет. Он посмотрел на Сяокао так, словно она была его последним шансом в жизни. Он даже не заметил, что его ногти пронзили кожу на ладони, когда он крепко сжал ее в кулак.

Чужаки подумали, что Сяокао сжалась над ослом, погладив его по костлявым ребрам. Но на самом деле она использовала разноцветный камень на своем запястье, чтобы помочь ослу разобраться с болезнью внутри его тела. В том месте, где другие люди не могли видеть, мягкие лучи золотого света вошли в осла из разноцветного камня. Меньше чем через мгновение осел смог поднять голову, и его глаза снова наполнились духом.

Сяокао улыбнулась и кивнула ученому: "осел не очень болен. Я его куплю! Три таэля серебра, верно?"

- Д-да! - Молодой ученый ошеломленно смотрел на серебро, которое вручила ему Сяокао. Он, казалось, не верил, что его больной осел, который вот-вот отправится на небеса, действительно принесет ему три таэля серебра. Какое-то мгновение он глупо стоял там, потому что не знал, что делать.

Сяокао заметила, что он некоторое время не двигался, и она прошептала ему: "что случилось? Разве ты не говорил, что твой отец ждет этих денег, чтобы спасти свою жизнь? Почему ты не спешишь к нему?"

- О! Да, спасибо тебе, малышка. Благотворители, пожалуйста, оставьте свои имена. В будущем я хотел бы отплатить вам за вашу доброту! - Молодой ученый отвесил большой поклон Сяокао и ее отцу.

Сяокао ответила: "о какой доброте ты говоришь? Ты что-то продаешь, а я просто покупаю. Это честная сделка. Тебе не нужно ничего возвращать. Иди скорее, болезнь твоего отца нельзя откладывать!" Фанг Цимо скучал по своему больному отцу. Видя, что эти двое не хотят называть свои имена, он снова поклонился им и покинул рынок, крепко держа серебро.

Мужчина средних лет, который не мог воспользоваться преимуществом ученого, кисло сказал: "маленькая девочка, ты все еще молода. В этом мире есть самые разные люди. Есть много людей, которые притворяются больными, чтобы завоевать сочувствие людей. Ты была обманута, но все еще не осознала этого."

- Спасибо, дядя, за напоминание! Однако ученый одет в длинную мантию из Академии Жунсюань. Академия Жунсюань принимает студентов, основываясь на их моральных качествах. Я верю, что он не мошенник. - Сяокао не была восьмилетним ребенком, которого легко обмануть. Она потратила три таэля серебра, чтобы купить и осла, и повозку. Это было намного дешевле, чем купить осла, а потом попросить кого-нибудь построить для него телегу.

Мужчина средних лет бросил последний взгляд на относительно новую повозку, запряженную ослом. Он холодно фыркнул: "ты понесешь убытки, если не будешь прислушиваться к старшим. Я напомнил тебе только потому, что думаю, что ты, вероятно, копила деньги в течение долгого времени, чтобы иметь возможность накопить три таэля серебра. Я не хотел, чтобы ты в конце концов проиграла!" Закончив говорить, он взмахнул рукавом и вышел.

Сяокао подняла брови и презрительно скривила губы. Он не мог воспользоваться преимуществом ученого, поэтому мог сказать только несколько ненавистных слов. Его моральный облик действительно таков...

Однако Юй Хай был немного обеспокоен, когда он спросил: "Цаозэр, осел очень слаб. Он даже

не может встать, так как же мы можем привести его домой? Воловья повозка твоего дедушки Чжана не вмещается в осла...”

Сяокао уверенно сказала: “Не волнуйся. У меня такое чувство, что когда мы вернемся днем, осел сможет ходить сам! Отец, дома осталось не так уж много приправ. На продовольственном рынке есть магазин, где продаются дешевые приправы. Пойдем посмотрим.”

<http://tl.rulate.ru/book/25879/863266>